

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА (Уровень 2)

Правительство Республики Молдова не в полной мере соблюдает минимальные стандарты по искоренению торговли людьми, но прилагает значительные усилия в этом направлении. Правительство продемонстрировало общее увеличение усилий по сравнению с предыдущим отчетным периодом, учитывая влияние пандемии COVID-19 на его потенциал по борьбе с торговлей людьми; поэтому Молдова осталась на Уровне 2. Эти усилия включали осуждение большего числа торговцев людьми, выявление значительно большего числа жертв и утверждение нового национального плана действий (НПД) с выделением средств на его реализацию. Правительство предоставило больше услуг по защите жертв и свидетелей преступлений и заключило двусторонние рабочие соглашения с европейскими коллегами для поддержки молдавских работников за рубежом, включая защиту прав работников и запрет платы за найм, в рамках программ, финансируемых правительством. Тем не менее, в некоторых ключевых областях правительство не соблюдало минимальные стандарты. Власти расследовали меньше случаев торговли людьми и привлекали к ответственности меньше подозреваемых в торговле людьми. Коррупция, особенно в правоохранительных и судебных органах, препятствовала судебному преследованию и влияла на исход дел, в том числе дел против причастных должностных лиц, которые часто действовали безнаказанно. Сохраняются постоянные пробелы в защите жертв, в том числе ограниченное число выявленных жертв, получающих помощь, финансируемую государством. Кроме того, торговцы людьми продолжали запугивать жертв, а власти обеспечивали неравнозначный уровень защиты во время судебных разбирательств. Наконец, отсутствие долгосрочной поддержки в области реинтеграции делает жертв уязвимыми для повторной виктимизации.

ПРИОРИТЕТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: Тщательно расследовать, привлекать к ответственности и осуждать торговцев людьми, включая причастных должностных лиц. * Исключить выборочное судебное преследование и привлечь к ответственности коррумпированных должностных лиц, приговорив соучастников к значительным срокам тюремного заключения, и обеспечить, чтобы они отбывали эти наказания фактически. * Принять меры по борьбе с коррупцией в судебном секторе и правоохранительных органах. * Активно выявлять жертв, особенно среди уязвимых групп, таких как дети, пребывающие в государственных учреждениях. * Внедрить официальные механизмы выявления жертв и направления их к специалистам для оказания помощи жертвам по всей стране, особенно в сельских районах. * Обеспечить, чтобы все выявленные жертвы получали финансируемую государством помощь, включая долгосрочную помощь, независимо от их участия в судебных разбирательствах, особенно долгосрочную поддержку в процессе реинтеграции, такую как предоставление образования, консультирования и трудоустройства. * Освободить всех жертв от требования о личных очных ставках с обвиняемыми в торговле людьми и обеспечить, чтобы специально оборудованные комнаты для допросов детей-жертв соответствовали международным стандартам. * Обеспечить последовательное применение законов и нормативных актов, направленных на защиту потерпевших во время судебного разбирательства и привлечение к ответственности лиц, виновных в подтасовке показаний и запугивании, по всей строгости закона. * Принять и внедрить новый Национальный реферальный механизм (НРМ). * Наделить власти полномочиями проводить объявленные и необъявленные инспекции труда на местах, независимо от того, получают ли власти письменные жалобы или оценку риска, указывающую на чрезвычайную ситуацию или неминуемую угрозу. * Внести в закон поправки, позволяющие властям инспектировать объекты, если у них есть подозрения или визуальные доказательства причастности предприятий к детскому труду, включая принудительный детский труд. * Корректно и в полном объеме информировать всех жертв о помощи, доступной на национальном и местном уровнях. * Обучать сотрудников полиции, судей и прокуроров подходу к расследованию и судебному преследованию, ориентированному на интересы потерпевших. * Обучить соответствующие органы власти, особенно социальных работников в регионах за пределами столицы, пониманию торговли людьми и оказанию помощи жертвам. * Формализовать государственный надзор за частными агентствами по трудоустройству, включая мониторинг и наказание за любые сборы за подбор персонала, взимаемые с заявителей. * Провести национальные информационно-просветительские кампании, ориентированные на уязвимые группы населения.

СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Правительство продолжало прилагать усилия по обеспечению соблюдения законов. Статьи 165 и 206 уголовного кодекса криминализируют торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации и торговлю рабочей силой. Закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до 12 лет за преступления, связанные с торговлей людьми, жертвами которых являются взрослые, и от 10 до 12 лет лишения свободы за преступления, связанные с жертвами-детьми. Эти наказания были достаточно строгими, и в отношении торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации они соизмеримы с наказаниями за другие серьезные преступления, такие как изнасилование. Статья 168 уголовного кодекса также предусматривает уголовную ответственность за принудительный труд и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. В НПД предусматривалось, что Верховный суд должен разъяснять свое применение закона при рассмотрении дел о торговле людьми.

Пандемия продолжала ограничивать возможности усилий по борьбе с торговлей людьми. Правительство ввело карантин с ограничением передвижения и другие меры социального дистанцирования, ограничивающие деятельность правоохранительных органов. Кроме того, несмотря на то, что суды оставались открытыми, они работали в ограниченном объеме и сообщали о снижении эффективности в результате высокого уровня инфицирования среди сотрудников, что приводило к задержке судебных разбирательств, в том числе по делам о торговле людьми. По данным НПО, практика правительства, связанная с пандемией, негативно сказалась на возможностях соответствующих органов власти, препятствуя прогрессу общих усилий по судебному преследованию. Как следствие, в 2021 году власти расследовали 57 случаев торговли людьми (24 случая торговли в целях сексуальной эксплуатации, 33 случая торговли рабочей силой) по сравнению с 65 случаями, расследованными в 2020 году. Правительство привлекло к ответственности 37 подозреваемых торговцев людьми, 44 торговца людьми были осуждены (по сравнению с 46 и 32 в 2020 году, соответственно). Сроки наказания для осужденных торговцев людьми варьировались от шести до 20 лет. Молдавские власти сотрудничали со своими европейскими коллегами в нескольких расследованиях, связанных с торговлей людьми, размещали запросы о судебной помощи и экстрадиции. В ходе одного расследования власти Молдовы и Италии сотрудничали по делу о торговле рабочей силой, в результате этого расследования были установлены личности 48 жертв, задержаны 13 подозреваемых и конфискованы активы на сумму около 630 000 молдавских леев (35 720 долларов США).

Многолетние проблемы, в том числе высокая текучесть кадров в полиции и прокуратуре, коррупция в правоохранительных и судебных органах, безнаказанность или отсутствие значимых приговоров для соучастников-должностных лиц, а также длительные судебные процессы, подрывали усилия правительства. Центр по борьбе с торговлей людьми (ЦБТЛ), ведущее следственное и полицейское агентство по борьбе с торговлей людьми, и Прокуратура по борьбе с организованной преступностью (ПБОП) продолжали страдать от высокой текучести среди опытных сотрудников, что ограничивало возможности агентств по расследованию сложных дел, в том числе деятельности транснациональных преступных организаций или деятельности причастных государственных служащих. Хотя власти расследовали сообщения о коррупции, допущенной должностными лицами, они редко привлекали их к ответственности и наказывали. Одной из главных проблем остается безнаказанность. Коррупция в судебной системе по-прежнему является серьезным препятствием для привлечения торговцев людьми к ответственности, поскольку прокуроры, сотрудники судебных органов и сотрудники правоохранительных органов замешаны в коррупции. В 2021 году прокуратура предъявила исполняющему обязанности начальника районной инспекции полиции обвинение в торговле рабочей силой и отдельно предъявила уволившемуся из органов полиции сотруднику обвинение в торговле рабочей силой. Правительство сообщило о расследовании недобросовестности адвоката, который представлял интересы подозреваемого торговца людьми, в связи с предполагаемой попыткой повлиять на судебное преследование. Правительство также сообщило, что расследование двух случаев торговли рабочей силой с участием пограничной полиции, начатое за предыдущие отчетные периоды, по-прежнему продолжается. Суды часто отменяли приговоры по апелляции, иногда без объяснения причин или по слабым основаниям. Судьи, как правило, переqualificировали дела с преступлений, связанных с торговлей людьми, на преступления с меньшим наказанием, такие как «сутенерство», или откладывали слушания — практика, распространенная среди судей, подозреваемых в коррупции. В попытке обеспечить

прозрачность при назначении судей для рассмотрения дел правительство недавно внедрило электронную систему управления делами, которая, по мнению наблюдателей, была несовершенна и в некоторых случаях использовалась неправильно. Тем не менее, избирательное правосудие, вызванное коррупцией, по-прежнему оставалось проблемой, и адвокаты жаловались на нарушения прав обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, наблюдатели отметили, что прокуроры направляли дела о торговле людьми в суд без сбора достаточных доказательств и скрывали материалы дел от адвокатов, представляющих интересы жертв. Кроме того, длительные судебные процессы препятствовали отправлению правосудия и часто приводили к оправданию торговцев людьми. Поскольку вынесение окончательных приговоров может занять годы, а по закону власти могут задерживать подозреваемых только на 12 месяцев, власти освободили подозреваемых торговцев людьми до завершения судебных процессов, что позволило им бежать из страны или отомстить свидетелям.

Прокуроры всех уровней, от Генеральной прокуратуры (ГП) до региональных территориальных прокуратур, были ответственны за судебное преследование за преступления, связанные с торговлей людьми. Генеральная прокуратура содержала подразделение со специализированными прокурорами, которые координировали политику уголовного преследования по борьбе с торговлей людьми и контролировали работу региональных территориальных прокуроров при расследовании дел о торговле людьми. Генеральная прокуратура также расследовала случаи сексуальной эксплуатации детей, включая случаи торговли людьми, с использованием информационно-коммуникационных технологий и предоставила руководящие принципы для выявления, расследования и обеспечения судебного преследования для таких случаев. Кроме того, Генеральная прокуратура ввела законодательство, направленное на установление предписывающих приговоров за преступления, связанные с торговлей людьми, и пересмотр соответствующих наказаний, включая новые положения об отягчающих обстоятельствах. В ПБОП также имеется специализированное подразделение для судебного преследования дел о торговле людьми, возбужденных ЦБТЛ, а также дел, связанных с преступными организациями. Однако прокуроры, назначенные в ПБОП, не имели опыта рассмотрения дел о торговле людьми, и ПБОП не требовала от них какой-либо конкретной квалификации для расследования и судебного преследования преступлений, связанных с торговлей людьми. Прокуратура Кишинэу поддерживала Бюро по борьбе с торговлей людьми и осуществляла судебное преследование по делам о торговле людьми в муниципии Кишинэу; на районном уровне специализированные прокуроры осуществляли судебное преследование по делам о торговле людьми. В судебной системе имеются специализированные судьи, специально подготовленные для рассмотрения дел о торговле людьми. Эти судьи сохранили пятилетние мандаты, что увеличило их опыт и понимание проблемы торговли людьми и создало судебную среду, более чувствительную к потребностям жертв. В 2021 году правительство организовало обучения для прокуроров и судей, например семинар по правам жертв, включая реабилитацию и компенсацию. Кроме того, Министерство внутренних дел организовало пятидневный учебный курс для сотрудников правоохранительных органов по онлайн-вербовке жертв торговли людьми. В целом, возможности правительства финансировать ключевые правоохранительные органы и институты социальной защиты оставались ограниченными. В результате правительство полагалось на донорское финансирование для подготовки полицейских, пограничников, прокуроров и судей.

ЗАЩИТА

Правительство незначительно активизировало усилия по защите жертв. В 2021 году правительство выявило 312 жертв торговли людьми (35 жертв торговли с целью сексуальной эксплуатации, 277 жертв торговли людьми в целях трудовой эксплуатации), что значительно больше по сравнению со 138 в 2020 году, но пропорционально предыдущим годам. Все идентифицированные жертвы были гражданами Молдовы. Тридцать две из выявленных жертв были детьми (11 - торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации, 20 - торговля рабочей силой, одна - торговля людьми как в целях сексуальной эксплуатации, так и в целях трудовой эксплуатации); подавляющее большинство составляли девочки. В ответ на приток украинских беженцев, которые бежали от полномасштабного вторжения России в Украину и прибыли в Молдову, Министерство внутренних дел подготовило и проинструктировало сотрудников молдавско-украинских пограничных пунктов пропуска проверять беженцев на наличие признаков торговли людьми и создало мобильную оперативную группу для

патрулирования пограничных пунктов пропуска и отслеживания признаков торговли людьми среди беженцев. Национальная реферальная стратегия (НРС) регулировала процедуры идентификации и направления, но срок ее действия истек в 2016 году. Таким образом, в сотрудничестве с гражданским обществом Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты (МЗТСЗ) разработало новую НРС в 2020 году, хотя правительство не приняло его в течение отчетного периода. Поэтому власти продолжали использовать нынешнюю НРС, которая, по мнению наблюдателей, устарела. Наблюдатели отметили, что правительство разработало руководящие принципы НРС для выявления граждан Молдовы, эксплуатируемых в других странах; однако руководящие принципы не включали граждан третьих стран и молдаван, эксплуатируемых в Молдове. Более того, руководящие принципы не были обязательными для соответствующих государственных органов, работающих с иммигрантами. В соответствии с условиями НРС, группы местных чиновников и НПО во всех регионах Молдовы координировали идентификацию жертв и оказание им помощи. В то время как закон разрешал местным группам выявлять жертв и предоставлял доступ к услугам независимо от их желания участвовать в уголовном разбирательстве, по мнению гражданского общества, на практике жертвы получали помощь только после установления личности правоохрнительными органами и если они участвовали в уголовном разбирательстве. По данным НПО, в отношении лиц, ранее арестованных за коммерческий секс, пребывавших в заключении, или страдающих наркоманией, было менее вероятно, что они будут идентифицированы как жертвы. Хотя внедрение НРС на национальном уровне было в основном единообразным, внедрение на региональных уровнях существенно варьировалось. Наблюдатели сообщили, что полиция занималась только наиболее уязвимыми жертвами, включая детей, бездомных и жертв, которые нуждались в защите для участия в уголовном разбирательстве. Наблюдатели также сообщили, что правоохрнительные органы не информировали жертв корректно и в полном объеме о помощи, доступной на национальном и местном уровнях. Как и в предыдущие годы, помощь была оказана ограниченному числу выявленных жертв – 23 процентам (70 жертвам) в 2021 году, что меньше, чем 37 процентам (51 жертве) в 2020 году.

Наблюдатели отметили, что усилиям правительства препятствовала общая нехватка ресурсов, включая недостаточное финансирование. Правительство часто полагалось на НПО и международные организации в дополнение к государственному финансированию. Взрослые жертвы получили помощь в семи финансируемых правительством центрах и приютах по всей стране, предлагающих медицинскую, юридическую и психологическую помощь, независимо от их сотрудничества с правоохрнительными органами. Пострадавшие мужчины получали специализированные услуги, включая социальные и реабилитационные услуги, а также размещение в специализированном центре. В целом, жертвы получили краткосрочную помощь (30 дней) в двух специализированных убежищах, управляемых МЗТСЗ в партнерстве с международной организацией. Наблюдатели сообщили, что долгосрочная помощь жертвам, особенно долгосрочная поддержка реинтеграции, такая как образование, консультирование и трудоустройство, по-прежнему остается проблемой, в результате чего жертвы подвергаются риску повторной виктимизации. Кроме того, медицинская и психологическая помощь была ограничена, поскольку многие жертвы не имели медицинской страховки. Психологи и адвокаты гражданского общества оставались наиболее квалифицированными для оказания помощи жертвам, особенно в регионах за пределами столицы, где государственные социальные работники часто не имели специальной подготовки по вопросам, связанным с торговлей людьми. Иностранцы-жертвы получили тот же доступ к медицинской помощи, что и граждане Республики Молдова; однако беженцы и лица, ищущие убежища, получали помощь в специализированных центрах при Бюро по миграции и убежищу. Наблюдатели отметили отсутствие адекватной и немедленной социальной поддержки, включая приют, медицинскую помощь и консультирование, для иностранных жертв до определения их правового статуса. Молдавское законодательство предоставляет иностранным жертвам 30-дневный период на размышление, в течение которого они могут получить помощь и защиту при принятии решения о сотрудничестве с правоохрнительными органами. Жертвы-иностранцы, решившие сотрудничать с правоохрнительными органами, получали временный вид на жительство. Наблюдатели отметили, что жертвы-иностранцы не имеют права на помощь в области социальной интеграции и, как ожидается, по завершении судебного разбирательства вернуться в страну своего происхождения.

Для оказания поддержки жертвам-детям действовало два механизма поддержки: НРС и Механизм межотраслевого сотрудничества по защите детей. В рамках действия НРС жертвы торговли детьми направлялись в неправительственные организации, которые оказывали психологическую, социальную и юридическую помощь. Министерство образования, культуры и исследований поддерживало механизм выявления и информирования о жестоком обращении с детьми, включая торговлю людьми, в государственных учреждениях. Тем не менее продолжали поступать сообщения о том, что руководство государственных учреждений участвует в эксплуатации детей. Центр помощи и защиты жертв торговли людьми (ЦПЗ) оказывал помощь жертвам торговли детьми и предлагал юридическую, социальную и психологическую помощь, а также жилье для детей-жертв. В 2021 году ЦПЗ оказал помощь 19 детям-жертвам в приюте в Кишиневе, что больше, чем 10 в 2020 году. Приют ЦПЗ в Кишиневе оставался единственным учреждением для детей-жертв и предоставлял ограниченные социальные услуги в течение 30 дней с последующим размещением в постоянном жилье и продолжением консультирования и помощи. Власти также помещали детей-жертв в приемные семьи, детские дома, государственные школы-интернаты, групповые дома или другие типы временных жилых помещений ввиду отсутствия специализированных помещений. Тем не менее, в течение предыдущего отчетного периода правительство начало строительство одного из трех новых региональных центров комплексной помощи детям-жертвам и свидетелям преступлений, включая торговлю людьми, предназначенных для оказания специализированной медицинской, психологической и социальной помощи и обеспечения возможности проведения судебно-медицинских экспертиз и собеседований с прошедшими соответствующую подготовку специалистами в безопасной обстановке. Правительство предусмотрело, что первый центр, расположенный в Бельцах, будет обслуживать детей из 12 городов и районов на севере Молдовы и работать под руководством Национального центра по предотвращению жестокого обращения с детьми. Правительство планировало, что оставшиеся два центра — в Кишиневе и Кагуле — будут обслуживать центральную и южную часть страны. В 2021 году правительство репатриировало 16 детей в соответствии с правительственным решением, регулирующим репатриацию жертв торговли людьми, лиц, находящихся в кризисной ситуации, и детей без сопровождения, но оно не подтвердило, сколько из них были жертвами торговли людьми. От представителей гражданского общества поступило сообщение о том, что отсутствие услуг по ресоциализации и реинтеграции детей, ставших жертвами сексуальной эксплуатации, подвергает их более высокому риску помещения в специализированные учреждения и последующего травмирования. Гражданское общество также сообщило о необходимости расширения сотрудничества между социальной защитой, здравоохранением и правоохранительными органами. В 2021 году ЦБТЛ и другие правоохранительные органы организовали тренинги для своих сотрудников по вопросам торговли людьми, детской порнографии, сексуальной эксплуатации детей в Интернете и защиты детей. Правительство финансировало круглосуточную горячую линию, организованную НПО, для детей, которые подвергаются насилию, пренебрежению или эксплуатации, и предоставляло психологические консультации и информацию родителям и детям. На горячую линию поступило семь звонков, связанных с торговлей людьми — шесть из них привели к расследованию случаев эксплуатации детского труда и один — к потенциальному случаю неустановленной торговли детьми.

В целом правительство не обеспечило должной защиты жертв, участвующих в расследованиях и судебных преследованиях. Власти редко полностью информировали жертв об их правах или о судебных разбирательствах. Кроме того, правоохранительные органы обычно не предоставляли жертвам обновленную информацию о статусе их дел, в результате чего многие жертвы не были уверены в том, были ли установлены и арестованы лица, подвергшие их торговле людьми, и были ли им предъявлены обвинения. Закон требовал, чтобы взрослые жертвы лично встречались со своими предполагаемыми торговцами людьми, что подвергало жертв риску повторной травмы и, вероятно, удерживало жертв от сообщения о преступлениях. Хотя уголовный кодекс разрешает допрашивать детей младше 14 лет в специально оборудованных помещениях, наблюдатели сообщили, что эти помещения не соответствуют международным стандартам и обычно расположены в судах. Кроме того, судьи разрешали торговцам людьми присутствовать при допросах детей. Судьи часто игнорировали законы и правила, направленные на защиту жертв во время судебных разбирательств, тем самым нарушая права жертв и позволяя торговцам людьми запугивать некоторых жертв в зале суда таким образом, чтобы жертвы чувствовали давление и изменили свои показания. Власти могут оштрафовать или заключить в тюрьму жертв за дачу

ложных показаний, если они изменили свои показания, будь то непреднамеренно из-за пережитой травмы или намеренно из-за взяток или запугивания. Однако в 2021 году две жертвы торговли людьми воспользовались программами защиты свидетелей (ноль в 2020 году). Правительство издало охранные приказы в отношении мужчины, ставшего жертвой торговли людьми, и, отдельно, правительство переселило жертву по соображениям безопасности. Закон позволил жертвам торговли людьми получить доступ к бесплатной юридической помощи без предоставления доказательств бедности; в 2021 году 29 жертв воспользовались услугами государственного юридического представительства. Тем не менее, качество юридической помощи, предоставляемой государственными адвокатами, было недостаточным. Государственные адвокаты не проходили специальной подготовки для оказания помощи жертвам и не всегда понимали подход к уголовному правосудию, ориентированный на интересы потерпевших. Жертвы по-прежнему в основном полагались на юридическую помощь НПО, а НПО полагались на доноров для финансирования услуг. Совет по гарантированной государством юридической помощи в партнерстве с международной организацией подготовил руководство по торговле людьми с рекомендациями для юристов, оказывающих юридическую помощь, о том, как лучше оказывать помощь жертвам. Закон позволял жертвам требовать компенсации материального ущерба, такого как расходы на лечение или возмещение расходов в результате уничтожения имущества, но только в том случае, если прокуратура выдвигала обвинения против торговцев людьми или дела заканчивались вынесением обвинительных приговоров. Уголовный кодекс освобождает жертв торговли людьми от уголовной ответственности за совершение преступлений в результате их эксплуатации. Тем не менее, когда власти классифицировали дела по соответствующим статьям, таким как статья, криминализирующая принудительный труд, жертвы больше не освобождались от уголовной ответственности. Аналогичным образом, когда власти перекалифицировали дела о торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации в дела о «сутенерстве», жертвы больше не освобождались от наказания и могли быть обвинены в преступлениях сексуального характера в коммерческих целях.

ПРОФИЛАКТИКА

Правительство продолжало предпринимать усилия, направленные на предотвращение торговли людьми. Правительство утвердило новый однолетний НПД в рамках национальной стратегии на 2018-2023 годы, выделив 140,1 млн. леев (7,94 млн. долларов США) на реализацию в 2021 году. Хотя правительство выделяло финансовые и человеческие ресурсы для реализации НПД, на практике многие мероприятия по подготовке кадров и поддержке зависели от помощи международных партнеров. Директорат по координации в области прав человека и социального диалога следил за осуществлением НПД и обеспечивал деятельность Постоянного секретариата, который курировал координацию, мониторинг и оценку всей политики по борьбе с торговлей людьми. В каждом муниципалитете и Гагаузии — тюркскоязычном автономном территориальном регионе — действовала Территориальная комиссия по борьбе с торговлей людьми для координации усилий на местном уровне. В состав комиссий входили местные выборные должностные лица, сотрудники правоохранительных органов, прокуратуры и поставщики социальных услуг. В 2021 году правительство не проводило никаких национальных кампаний по повышению осведомленности, но участвовало в других кампаниях, организованных международными партнерами. Правительство предоставило партнерам и общественности информацию о статистических наблюдениях и последствиях для выживших. В течение отчетного периода правительство инициировало исследовательский проект по существующим социальным службам по интеграции и реинтеграции жертв торговли людьми в рамках системы социального обеспечения Республики Молдова. В нескольких агентствах и офисах работали горячие линии по борьбе с торговлей людьми, доступные на румынском и русском языках; горячая линия Генеральной прокуратуры направила девять звонков в правоохранительные органы для расследования, два из которых привели к судебному преследованию. Горячая линия Государственной канцелярии по борьбе с торговлей людьми работала 24 часа в сутки, чтобы при необходимости оказывать помощь украинским беженцам, прибывающим в Молдову. Правительство не предпринимало усилий для снижения спроса на коммерческие половые акты.

Согласно закону, Государственная инспекция труда (ГИТ) осуществляла надзор за проверками безопасности и гигиены труда. Однако ГИТ отметила недостаточность финансовых и людских

ресурсов для проведения инспекций. Более того, закон ограничивал необъявленные инспекции труда, которые были основным механизмом страны по выявлению детского труда, включая принудительный детский труд, разрешая такие проверки только на основе оценки риска, которая указывала на чрезвычайную ситуацию или непосредственную угрозу окружающей среде, жизни, здоровью или имуществу. Кроме того, закон разрешал властям проводить инспекции на местах при условии, что они получали письменные жалобы и уведомляли предприятия за пять дней, что фактически служило предварительным уведомлением о проверке и давало торговцам людьми возможность избежать обнаружения. Во время проверок власти могли сосредоточиться только на предполагаемом нарушении, изложенном в жалобе, даже если они выявили другие вопиющие нарушения, такие как принудительный детский труд. Закон запрещал властям инспектировать объекты, даже если у них были подозрения или визуальные доказательства причастности предприятий к детскому труду, включая принудительный детский труд. Из-за этих ограничений источники в правительстве и НПО сообщили, что нарушения, связанные с детским трудом, выявленные правительством, не отражают масштаб проблемы страны. В 2021 году ГИТ не выявила ни одного случая принудительного труда, но выявила 31 нарушение трудового законодательства с участием детей. Частные работодатели могут быть проверены только по обращениям правоохранительных органов или жалобам, полученным от частных граждан. В отчете, основанном на национальной информационной кампании о рисках торговли рабочей силой, отмечается, что правоохранительные органы медленно проводят расследования в отношении частных агентств занятости.

Наблюдатели отметили общий слабый надзор и контроль правительства за частными кадровыми агентствами, особенно теми, которые предлагают возможности трудоустройства за рубежом, в качестве ключевого фактора уязвимости перед торговлей людьми. Согласно закону, ГИТ регулировала деятельность агентств по трудоустройству, рекрутеров и нелегализованных агентов по найму и требовала от рекрутеров предоставления прозрачных, имеющих юридическую силу обязательных договоров для потенциальных работников. Нарушившим закон учреждениям, помимо прочих наказаний, были предъявлены уголовные обвинения в торговле людьми. Однако ГИТ может только рекомендовать начислять штрафы за нарушения трудового законодательства; полномочия налагать и взыскивать эти штрафы остаются за судами. Молдавское законодательство запрещает агентствам взимать с потенциальных работников плату или налоги в рамках процесса найма. В 2021 году правительство внесло поправки в положение о трудоустройстве и трудоустройстве за рубежом, разрешив взимать плату за дополнительные услуги с граждан Республики Молдова, ищущих работу, но запретив взимать плату с лиц, ищущих работу, за услуги, предоставляемые рекрутерами. Хотя постановление запрещало предоставление дополнительных услуг в качестве обязательного условия для получения услуг по трудовому посредничеству, его по-прежнему было трудно контролировать, поскольку в нем не было определения или классификации «дополнительных» или «услуг по трудовому посредничеству». Если бы частные агентства по трудоустройству не располагали перечнем таких дополнительных услуг и их предполагаемой стоимостью, фирмы могли бы требовать большие суммы от лиц, ищущих работу, в процессе посредничества при трудоустройстве за границей. Закон о государственных закупках в Молдове запрещает государственным учреждениям заключать контракты с любым лицом или компанией, осужденными за преступления, связанные с торговлей людьми, или нарушения правил использования детского труда в течение предыдущих пяти лет. Министерство финансов предоставило рекомендации по проведению публичных тендеров, которые включали механизм исключения любого экономического агента, вовлеченного в торговлю людьми или детский труд. Уголовное законодательство по борьбе с торговлей людьми предусматривает наказания для отдельных лиц или компаний, наживающихся на торговле людьми. В течение отчетного периода Республика Молдова подписала меморандум о сотрудничестве с Германией для поддержки трудоустройства сезонных работников сельского хозяйства; в меморандуме подробно изложены условия надзора за трудоустройством, включая равное обращение с молдавскими и немецкими работниками и запрет платы за найм. Дополнительное соглашение о сотрудничестве между МЗТЭС и немецким учреждением обязывало последнее консультировать и информировать молдавские ведомства о немецких правилах сезонной трудовой миграции и оказывать помощь в защите прав молдавских работников. Кроме того, правительства Молдовы и Италии подписали новое двустороннее соглашение о сотрудничестве для поддержки справедливых и эффективных трудовых

прав и социальной защиты молдавских трудовых мигрантов в Италии и итальянских трудовых мигрантов в Молдове.

ПРОФИЛЬ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ: Как сообщалось за последние пять лет, торговцы людьми эксплуатируют местных и иностранных жертв в Молдове, также торговцы людьми эксплуатируют жертв из Молдовы за рубежом. Торговцы людьми обычно вербуют жертв через личные контакты, но все чаще используют Интернет и социальные сети. Большинство жертв являются безработными, выходцами из сельской местности и не имеющими достаточного образования. Торговцы людьми используют молдавских граждан для сексуальной торговли и торговли рабочей силой в Молдове и в других частях Европы, включая Австрию, Польшу и Россию. Жертвами секс-торговли в подавляющем большинстве являются женщины и девочки. Торговцы людьми, действующие в Румынии и Молдове, эксплуатируют молдавских женщин и девочек через Румынию с помощью поддельных паспортов в операциях по торговле людьми по всей Европе. Представители правительства отмечают, что социальные нормы создают благоприятную среду для насилия в отношении детей, включая торговлю людьми. Жертвы торговли детьми ведут в основном свое происхождение из сельских районов и бедных семей. Молдавские власти сообщают о росте в последние годы числа детей, эксплуатируемых в детской порнографии в Интернете, которая, как отмечают эксперты, используется в качестве метода подготовки для сексуальной торговли; в некоторых случаях родители эксплуатировали собственных детей. Случаи, связанные с жертвами-детьми, были в основном случаями сексуальной торговли, имевшими место в Кишиневе. Торговцы людьми эксплуатируют детей, некоторым из которых всего пять лет, для коммерческого секса и детского труда, в основном в сельском хозяйстве, строительстве, сфере услуг и промышленности. Подавляющее большинство работников-детей трудились на семейных предприятиях или в семейных фермерских хозяйствах. Дети, живущие на улице или в детских домах, или брошенные родителями, мигрирующими за границу, остаются уязвимыми для эксплуатации. Дети из общин рома более уязвимы для детского труда и торговли людьми. Наблюдатели выражают обеспокоенность тем, что коррумпированное руководство государственных учреждений эксплуатирует детей в качестве домашней прислуги или на фермах. Торговля рабочей силой остается наиболее распространенной формой эксплуатации среди взрослых жертв мужского пола. Торговля рабочей силой внутри страны, особенно в сельском хозяйстве и строительстве, а также принудительное попрошайничество неуклонно растут, в том числе среди трудовых мигрантов. Население без документов или без гражданства, включая общину рома, в Молдове подвергается риску эксплуатации, в первую очередь в сельскохозяйственном секторе. Торговцы людьми непропорционально часто намечают в качестве своих жертв людей с психическими отклонениями. В отчетах указываются случаи торговли рабочей силой в учреждениях-интернатах для инвалидов, например, когда персонал поручает обязанности по ведению домашнего хозяйства пациентам вместо найма домашнего персонала. Женщины из Автономного территориального образования Гагаузия уязвимы для сексуальной торговли в Турции. Тысячи иностранных граждан и украинских беженцев, преимущественно женщин и детей, которые спасаются от войны в Украине и пересекают границу Молдовы в поисках убежища, очень уязвимы для торговли людьми. Согласно сообщениям, по состоянию на конец марта 2022 года в Молдове осталось более 100 000 беженцев. Российские суды осудили 10 граждан Молдовы за преступления, связанные с наркотиками, к совершению которых их вынудили торговцы людьми. Официальное соучастие в преступлениях, связанных с торговлей людьми, по-прежнему является серьезной проблемой, поскольку соучастники редко привлекаются к ответственности и наказываются.

ОТКОЛОВШИЙСЯ РЕГИОН ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Хотя Приднестровье провозгласило независимость в 1990 году, ни один член Организации Объединенных Наций не признает его суверенитет. Сепаратистский регион Приднестровье остается вне административного контроля правительства Республики Молдова; поэтому молдавские власти не могут проводить в регионе расследования торговли людьми или инспекции труда, в том числе на предмет детского труда и принудительного детского труда. Кроме того, де-факто власти в Приднестровье не сообщают о своих правоохранительных усилиях властям Молдовы. Приднестровская неправительственная организация сообщает о выявлении восьми жертв торговли людьми и 13 потенциальных жертв в 2021 году. Жертвы в Приднестровье не имеют доступа к молдавской правовой защите или социальным услугам. Кроме того, наблюдатели

отмечают недостаточную помощь жертвам, включая немедленную и долгосрочную реинтеграцию, а защита оставляет жертв уязвимыми для повторной виктимизации. В настоящее время бесплатная горячая линия, управляемая НПО, представляет собой основной инструмент борьбы с торговлей людьми, реализуемый в регионе, и является одной из немногих инициатив по борьбе с торговлей людьми, поддерживаемых де-факто властями. Горячая линия позволяет оценить масштабы и динамику торговли людьми и определяет профиль потенциальных жертв. Наблюдатели отмечают, что за последние 10 лет усилия властей де-факто по предотвращению торговли людьми и борьбе с ней сократились, а в многочисленных сообщениях выражается обеспокоенность систематическими нарушениями прав человека в регионе. Приднестровье остается основным источником жертв секс-торговли в соседних странах. Дети, особенно те, которые страдают от пренебрежения со стороны семьи, по-прежнему уязвимы для торговли людьми. Торговцы людьми эксплуатируют жертв в Приднестровье, в Польше и России, а также направляют их за рубеж через украинскую границу и через Одессу. Тысячи иностранных граждан и украинских беженцев, преимущественно женщин и детей, которые спасаются от войны в Украине и пересекают границу Молдовы в поисках убежища, очень уязвимы для торговли людьми. Согласно сообщениям, в Приднестровье находится более 9000 человек.